

14 ЛЮДИ И ПОЛОЖЕНИЯ
Теннис любят все

Скучающий взор светского персонажа неизбежно наткнется на фотопортрет зверовидной теннисистки работы Олега Кулика

15 ВРЕМЯ И МЕСТО
Памяти Ираклия Андроникова

У нас в доме больше тридцати лет жила няня, которая постоянно повторяла, что мы ей все надоели и что она уходит, но при этом обожала всех и особенно Батю — так она называла отца

21 ТОЧКА СЪЕМКИ
Лица, лики и личины ТЭФИ

Телевидение, как фон, гундосит, не умолкая, рекламирует, не переживая, празднует, не уставая

22 АНТИКВАРИАТ
Почем в Америке русское серебро

Клейма разные, а почерк, кажется, один

Interpone tuis interdum gaudia curis

НГ АНТРАКТ

Независимая

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ К «НГ» №25 (68), 3 ОКТЯБРЯ 2003 г. — с. 13, 14

+ ТЕЛЕПРОГРАММА НА НЕДЕЛЮ

Огонь искусства

Александр Ф. Скляр: «Я не хочу, чтобы рок-н-ролл занимался мною на сто процентов»

Сергей Шаповал

Александр Ф. Скляр — фигура для нашего музыкального мира не совсем обычная. В свое время окончив МГИМО, он начал трудиться на дипломатической ниве, в один момент сломал карьеру и погрузился в рок-музыку. Сегодня группа «Ва-банк», лидером которой он является, относится к числу самых известных в стране. Периодически Скляр экспериментирует, выступая с неожиданными программами. Последний его проект — «Странные песни Александра Вертинского».

Александр, вы сейчас выступаете с программой песен Александра Вертинского, что за этим: возраст, ностальгия?

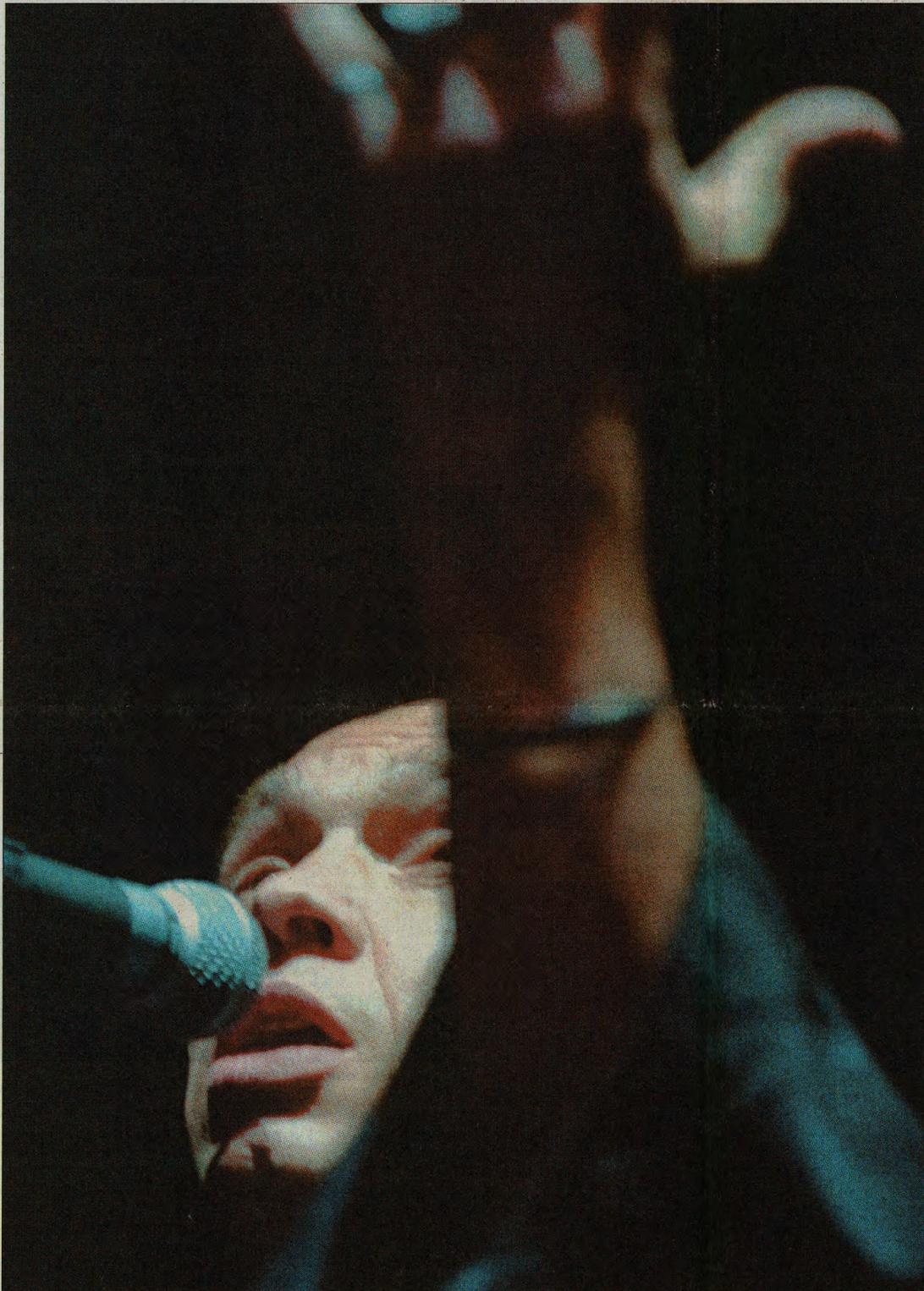
— Мне захотелось попеть что-то, кроме рок-н-ролла. А если искать другую музыку в нашей традиции, то что еще петь? Не так-то много у нас больших мастеров, творчество которых выдержало испытание временем: Александр Вертинский, Леонид Утесов, Вадим Козин, Алеша Димитриевич, Петр Лещенко. Это не просто певцы, это актеры, создавшие вокруг себя мир, в который хочется войти. Вот я и попытался прикоснуться к миру Вертинского.

За вашими поисками стоит усталость от рок-н-ролла?

— У меня есть ощущение узости жанра. К тому же мне всегда было интересно что-то, кроме рок-н-ролла, хотя профессионально я был связан именно с ним. Лещенко и Димитриевича я слушал задолго до того, как была создана группа «Ва-банк». Заявив себя на профессиональной сцене, сегодня я имею возможность поэкспериментировать. И потом, это хорошая возможность проверить, на каком уровне ты находишься. Ничто не позволит сделать это лучше, чем прикосновение к абсолютным величинам, к которым относится тот же Вертинский.

Но здесь и большой риск, можно так провалиться, что придется долго оправдываться.

— А искусства без риска не бывает. Все остальное — эстрада. Я не исключаю для себя возможности эксперимента в еще более

Экспериментирующий Александр Ф. Скляр.

Фото Натальи Преображенской (НГ-фото)

необычных жанрах, еще более далеких от того, чем мог бы заниматься, не побоюсь этого слова, зрелый рок-н-ролльщик.

Вы могли бы выделить квинтэссенцию мира, созданного Вертинским?

— Никогда не пытался выразить это словами, но попробую. Для него характерна крайняя персонализация и максимальная обаятельность при кажущейся легкости. Создается обманчивая иллюзия, что его легко повторить. Вертинский — великий драматик, он далеко не исчерпывается своими общеизвестными шлягерами. Еще на заре артистической карьеры он спел строки, взятые у Есенина: «Я ко-го-нибудь зарежу под осенний свист». Крайне странно слышать такие вещи от утонченного декадента, любимца испорченных женщин! Я в тот момент на него посмотрел по-другому и стал копаться именно здесь.

В разговорах о русском роке сталкиваются две полярные точки зрения: для кого-то это словосочетание не более чем оксюморон, с другой стороны, существует убеждение, что это серьезное, сложившееся явление. Вы можете сказать, что такой феномен существует, если за точку отсчета взять Рок с большой буквы?

— Наверное, существует. Но сразу я хочу выделить негативные черты этого явления. Низкий профессионализм в музыкальной составляющей и слишком большой акцент на слово, что является внутренней потребностью русского человека, — это нельзя однозначно ругать, но нельзя и абсолютизировать. Многие рок-н-ролльщики в какой-то момент приходят к убеждению, что они поэты. Вот где пагуба. Рок-н-ролл на Западе за редчайшим исключением делался отнюдь не поэтами. Это были бунтари, трибуны, самоубийцы, безумцы — кто угодно, только не поэты. Самые крупные мэтры рока, которым почастливилось умереть в молодые годы, никогда в своих интервью даже не намекают на то, что они занимаются поэзией в музыке. А наши это допускают! Здесь водораздел между нашим и западным роком. У нас в рок-н-ролле слишком велика бардовская составляющая. Большая часть нашего рока можно

спеть под акустическую гитару, сидя на кухне. Невозможно себе представить даже попытку исполнения на кухне какой-нибудь вещи из репертуара Роберта Планта! Но такова наша традиция: люди хотят, чтобы песня брала за душу именно словом. Именно поэтому мы так и не вошли в эпоху рок-н-ролла, мы — другие. Если максимально коротко сформулировать суть рока: это бунт человека, рвущегося к свободе в свободном обществе. У нас до сих пор все — рабы! Когда появится новое поколение не будет знать, что такое рабство, тогда, возможно, возникнет у нас и рок-н-ролл.

У вас в мире музыки есть кумиры и учителя?

— Это Алеша Димитриевич, во многом Владимир Высоцкий, на определенном этапе Лещенко и Козин. Если говорить о западных музыкантах, то это Джими Хендрикс, Дженис Джоуплин,

диски, потому что они имеют разумные цены. Я не против пиратства в нашей стране потому, что она сама насквозь пиратская! У нас не существует цивилизованных отношений между государством и гражданином, чиновником и предпринимателем, политическим деятелем и его избирателем и т.д. Так почему я, живя в нецивилизованной стране, в одной маленькой сфере должен быть цивилизованным гражданином? Ведь я как профессионал знаю, что реальная цена диска 1,20–1,80 доллара, со всеми «накрутками» он должен стоить 3–4 доллара. Именно столько он и стоит у пиратов. Меня просто убивают разговоры, что, борясь с пиратством, мы движемся к цивилизованному рынку. Разве с этого нужно начинать, когда у нас минимальная зарплата 600 рублей, что чуть больше стоимости ОДНОГО диска на Западе?! Я не вижу темы для дискуссии.

Вполне представляю себя в роли атташе по культуре в интересной для меня стране

в некоторой степени Джими Моррисон. Среди действующих музыкантов абсолютный пиетет у меня перед Игги Попом, Робертом Плантом и Диамандой Галас.

Приятно встретить родственную душу! Галас у нас недооценена, а ведь она настоящий гений.

— Согласен с вами. Это мятущая душа, которая видит мир совсем по-другому, чем только большинство людей, но и артистов. Она непримиримый боец и великая артистка. Я с ней лично знаком, мы поддерживаем контакт.

Как-то вы одобрительно отозвались об аудиопиратах. Для действующего артиста странная позиция, ваши коллеги обычно о «Горбушке» говорят как об исчадии ада.

— Это моя абсолютно искренняя и выверенная точка зрения, хотя вроде бы пираты должны быть моими врагами. Я предпочитаю читать пиратские фильмы и

К тому же пираты у нас выполняют культуртрегерскую функцию, мировая музыка представлена на экспертном уровне. А в Нью-Йорке в огромном музыкальном магазине я не обнаружил ни одного диска той же Диаманды Галас.

— Кстати, в один из ее приездов мы были с ней на «Горбушке». Она была просто поражена тем, как представлено ее творчество. Она купила видеокассету, на которой записан ее концерт. О ее существовании она узнала только в Москве.

Раз уж мы заговорили о деньгах, вы живете только за счет музыки?

— Да, еще веду передачу на радио «Арсенал». Больше ничем не занимаюсь, чем очень горжусь. Безусловно, временами устаю, чувствую, в какой мясорубке я нахожусь, понимаю, что нужно все время пахать, чтобы поддерживать себя и свою семью

ОКОНЧАНИЕ НА СТР. 14

217